

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №9-011-74

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 января 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Толкаченко А.А.

судей Семёнова Н.В. и Бирюкова Н.И.

при секретаре Собчук Н.С.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Лутохина А.В., адвоката Афанасьева А.В. на приговор Нижегородского областного суда от 15 марта 2011 года, по которому

ЛУТОХИН А. [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], ранее не судимый,

осужден к лишению свободы: по п.п. «ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ – на 13 лет с ограничением свободы на 1 год и 6 месяцев, по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ – на 9 лет без штрафа и ограничения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год и 6 месяцев.

Ограничения свободы установлены судом в приговоре.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Семёнова Н.В., объяснения осужденного Лутохина А.В., адвоката Афанасьева А.В. по доводам жалоб, возражения прокурора Гулиева А.Г. на доводы жалоб,

Судебная коллегия

установила:

Лутохин А.В. осужден за разбойное нападение на свою родственницу Т [] [] года рождения, с целью завладения денежными средствами и золотыми изделиями, и за убийство Т [] [] совершенное по предварительному сговору с неустановленным следствием лицом, сопряженное с разбоем.

Преступления совершены 23 февраля 2010 года в [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Лутохин А.В. в жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить, утверждает, что он разбойного нападения на Т [] и ее убийства не совершал, его «явка с повинной» ничем не подтверждена, доказательств его вины в деле нет, суд необоснованно отнесся к показаниям свидетелей С [], З [] и С [] критически, указывает, что на следствии его защиту осуществлял адвокат Маркеев по назначению, и фактически юридическую помощь ему не оказывал, считает, что судом был увеличен объем его обвинения, понятые, участвовавшие при его допросе на месте, являлись практикантами, могли быть зависимыми от следственных органов;

адвокат Афанасьев А.В. просит приговор отменить и дело в отношении Лутохина А.В. прекратить за отсутствием доказательств причастности Лутохина к инкриминированным ему преступлениям, указывает, что в основу приговора суд положил первоначальные показания Лутохина на следствии и его «явку с повинной», которые по содержанию не совпадают с выводами следствия о фактических обстоятельствах содеянного и участниках преступных действий, показания понятых при выходе с Лутохиным на место также не могут считаться объективными, поскольку они являлись практикантами, могли являться зависимыми от следственных органов. Суд не принял во внимание показания Лутохина, а также Ш [] о применении к ним во время допросов физического насилия. Считает, что на предварительном следствии было нарушено право Лутохина на защиту.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Вачина В.Б. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы уголовного дела и, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что вина осужденного в содеянном материалами дела доказана.

Как следует из явки с повинной Лутохина, 23 февраля 2010 года около 11 часов он встретился со своим другом, Ш [] Поскольку им были нужны деньги, чтобы отметить 23 февраля, они решили поехать к его, Лутохина, крестной матери - Т [] проживавшей в одном из домов на [], чтобы занять у последней денег. Между ними была договоренность о том, что если Т [] откажется дать займы денег, то они ее свяжут, а денежные средства – похитят. Убивать Т [] они не собирались. С целью осуществления этого плана они зашли к нему, Лутохину, домой, где взяли полиэтиленовый пакет, в который положили прозрачный широкий скотч, которым они с Ш [] намеривались связать Т []. К Т [] они пришли около 12 часов. Подойдя к подъезду, он, Лутохин, позвонил по домофону и Т [] открыла дверь. Они с Ш [] подошли к квартире потерпевшей, входная дверь которой уже открыта. Т [] ожидала в прихожей. Зайдя в квартиру, он, Лутохин, сразу же закрыл внешнюю дверь на замок ключом, который находился в двери, попросил у потерпевшей займы денег в сумме [] руб., на что Т [] ответила отказом. Ш [] ударил Т [] в левое плечо, отчего потерпевшая упала на пол. Он, Лутохин, достал из пакета скотч и передал его Ш []. Чтобы потерпевшая не оказывала сопротивления он, Лутохин, взял руки Т [] и притянул их к ее голове, а Ш [] начал обматывать руки скотчем. Делал он это от рук к шее, а от шеи к рукам. Затем он, Лутохин, в комнате взял платок, вернулся к месту, где находились Т [] и Ш []. По требованию последнего он, Лутохин, повязал платок вокруг шеи потерпевшей, после чего они с Ш [] стали тянуть концы платка в разные стороны и задушили Т []. Затем он, Лутохин, снял с шеи потерпевшей золотую цепочку, а Ш [] снял из ушей Т [] золотые сережки. Одна из сережек не снималась, и Ш [] ее просто выдернул из уха. Они стали искать деньги, в дальней от входа комнате под ковром, лежавшим на полу около входа, нашли деньги в сумме около [] рублей купюрами по [] рублей. После этого он, Лутохин, продолжил искать ценности в этой комнате, а Ш [] пошел искать ценности в другую комнату. В одном из отсеков тумбы, он, Лутохин, обнаружил шкатулку, в которой обнаружил золотое кольцо, золотые сережки с рубинами. Также он искал какие-нибудь ценные вещи в шкафу и под матрасами, лежавшими на кровати. В другой комнате они с Ш [] искали ценности в серванте, открывали его отсеки, достали из серванта ящик, который бросили на пол. После этого, они вышли из квартиры, он, Лутохин, закрыл за собой дверь, ключи передал Ш [], которые тот выбросил в сугроб. Он передал Ш [] похищенные золотое кольцо и золотые сережки, которые тот продал за [] рублей. Скотч он, Лутохин, оставил у себя дома. Найденный у него при обыске скотч является тем скотчем, которым они связывали Т []. Вину в содеянном признает, раскаивается. При этом Лутохин собственноручно внес в протокол запись о том, что

протокол им лично очень внимательно прочитан, с его слов записано правильно, замечаний он не имеет (т.5, л.д.23-26).

При допросе в качестве подозреваемого 26 февраля 2010 года Лутохин дал аналогичные показания, при этом Лутохин А.В. собственноручно внес в протокол запись о том, что с его слов записано верно, протокол им внимательно прочитан, хочет дополнить, что передал Ш [] ключи, который их выкинул в сугроб, указал, что может показать это место (т.5, л.д.28-33).

При допросе в качестве обвиняемого 26 февраля 2010 года Лутохин свою вину признал полностью, и также дал аналогичные показания, собственноручно внес в протокол запись о том, что записано верно, протокол им прочитан (т.5, л.д.40-45).

При проверке показаний на месте Лутохин свои показания в качестве обвиняемого подтвердил полностью, дал аналогичные показания и на месте происшествия воспроизвел обстоятельства совершенных преступлений. При этом Лутохин дополнительно пояснил и гл на месте происшествия, что во время совершения преступления, что денежных средств и иных ценностей им и Ш [] из одной секции серванта были извлечены коробки из-под конфет, в которых они ничего не обнаружили. Кроме того, воспроизводя на манекене обстоятельства убийства потерпевшей, Лутохин А.В. взял в руки рулон липкой ленты (скотча) и показал, что Ш [] сначала сделал несколько витков вокруг запястий Т [] после чего произвел обматывание по диагонали через шею, и так сделал несколько раз, в результате чего намотанная липкая лента (скотч) образовала по цифру «8» (т.5, л.д.46-74).

В суде Лутохин приведенные показания на следствии не подтвердил, утверждал, что такие показания дал после применения к нему недозволённых методов.

На следствии Лутохин также утверждал, что на первоначальном этапе следствия признал вину в результате применения к нему недозволённых методов.

Эти доводы осужденного проверялись как следствием, так и судом, и были признаны необоснованными.

Между тем, приведенные показания Лутохина объективно подтверждаются исследованными судом доказательствами.

Из протокола осмотра места происшествия и трупа от 25 февраля 2010 года следует, что на полу коридора в [] был обнаружен труп Т [] с признаками насильственной смерти, руки которой согнуты, подняты к голове и связаны скотчем, переходящим на шею. На шее трупа, кроме того, имеется платок черно-желтого цвета. Из содержания протокола, а также из приложенной к нему фототаблицы также видно следующее: внешняя входная деревянная дверь оборудована дверным замком, не имеющим приспособлений в виде «вергушки», исключительно ключом с обеих сторон (ключ на момент осмотра отсутствовал). Вторая деревянная дверь на момент осмотра открыта, оборудована двумя замками, в один из которых со стороны квартиры вставлен ключ. В прихожей квартиры имеется деревянный табурет, на стационарный телефон, а также лежат газеты и 4 листка с записями номеров телефонов (иных предметов рядом с телефоном не имеется). В комнатах квартиры дверцы серванта и его секций открыты, часть вещей и документов разбросаны по полу. На комоде была обнаружена шкатулка с керамической цепочкой, порядок постельных принадлежностей нарушен. В другой комнате на полу обнаружен выдвижной ящик от серванта, а на диване раскрытые коробки и упаковочные элементы из-под конфет, с осмотра места происшествия, помимо иных предметов, были изъяты отпечатки пальцев рук (т.1 л.д. 56-87).

Свидетель К [] соседка потерпевшей по подъезду, показала, что последний раз видела потерпевшую 18 февраля 2010 года. 23 февраля 2010 года она обратила внимание на то, что коврик перед квартирой Т [] сухой, тогда как та обычно каждый день смачивала его водой. В последующие дни коврик также оставался сухим. 25 февраля 2010 года она и соседка Р [] забеспокоились, стали звонить и стучать в квартиру потерпевшей. В «глазок» двери Т [] они с Р [] увидели, что в квартире горит свет. О случившемся сообщили председателю ТСЖ, которая вызвала сотрудников милиции, МЧС и «Скорой помощи». Квартиру Т [] вскрыли и обнаружили труп потерпевшей со связанными скотчем руками. Она обратила внимание, что записная книжка, находившаяся в квартире Т [] рядом с телефоном, отсутствовала. У Т [] были различные золотые изделия, которые потерпевшая носила поочередно, в том числе, цепочка с кулоном, широкое обручальное золотой кольцо, серьги с камнем темно красного цвета, похожего на рубин, персень с камнем темно-красного похожего на рубин, а также серьги золотые в виде листочка дерева.

При задержании Лутохина 26 февраля 2010 года у него были изъяты различные предметы, в том числе две записные книжки (т.5, л.д.144-147).

Судом проверялись доводы осужденного о том, что указанные записные книжки были подброшены ему оперативными работниками милиции, но обоснованно были отвергнуты.

Согласно заключению почерковедческой экспертизы записи в записной книжке, изъятой 26 февраля 2010 ходе личного досмотра у Лутохина А.В., выполнены Т [] (т.3, л.д. 190-196).

Из заключений судебно-медицинской следует, что смерть потерпевшей Т [] наступила от механической strangulationной асфиксии вследствие сдавления органов шеи петлей при удалении. При экспертизе трупа также выявлены: поверхностная ушибленная рана в правой височной области, рваная рана мочки левой ушной раковины, ссадина на подбородке, по одному кровоподтеку в окружности правого глаза, в окружности левого глаза, в правой лопаточной и правой подлопаточной области, кровоизлияние в мягкие ткани головы в правой височно-затылочной области, которые образовались от действия тупых предметов. Учитывая сведения из протоколов допроса Лутохина А.В. в качестве подозреваемого, обвиняемого, а также из протокола проверки показаний на месте, при вышеуказанных обстоятельствах мог образоваться комплекс повреждений, входящих в механическую strangulationную асфиксию, от которых наступила смерть Т [] а также полосы давления в области правого и левого предплечья (от сдавливающего действия скотча и платка). Также могли образоваться - рваная рана левой ушной раковины, (при вырывании серьги из мочки левой ушной раковины), по 1 кровоподтеку в правой лопаточной и правой подлопаточной области, кровоизлияния в мягкие ткани головы в височно-затылочной области и поверхностная ушибленная рана в правой височной области (при падении Т [] на пол с последующим соударением задней поверхностью туловища и правой боковой поверхностью головы) при обстоятельствах, сообщенных Лутохиным А.В. при его допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также при проведении проверки показаний на месте.

Согласно заключению дактилоскопической экспертизы след пальца руки, обнаруженный на входной двери в квартиру Т [] оставлен указательным пальцем левой руки Лутохина А.В., след участка ладонной поверхности, обнаруженный на платяном шкафу, оставлен ладонью левой руки Лутохина А.В., два следа пальцев рук, обнаруженные на платяном шкафу, оставлены большим пальцем левой руки Лутохина А.В.

Допрошенный в судебном заседании эксперт С [] показал, что выводы произведенной им дактилоскопической экспертизы подтверждает. Давность образования следов с точностью определить не может, поскольку

таких методик не существует. Но исходя из практики, таких факторов, как равномерное окрашивание следов дактилоскопическим порошком, четкой видимости папиллярных линий, он полагает, что такие следы можно считать «свежими». Указанные факторы позволяют ему утверждать, что следы рук, изъятые на месте происшествия, могли образоваться 23 февраля 2010 года.

По заключению экспертизы на предметах одежды с трупа Т [] обнаружены наслоения волокон общей родовой и групповой и родовой принадлежности с волокнами в составе ткани джинсов и толстовки Лутохина. На предметах одежды и обуви Лутохина А.В. обнаружены наслоения волокон и микрочастицы волокон общей групповой и родовой принадлежности с соответствующими разновидностями волокон и с волокнами в составе ткани одежды с трупа Т []

В подногтевом содержимом срезов ногтевых пластин правой руки трупа Т [] имеется наслоение микрочастиц волокна общей групповой принадлежности с волокнами в составе толстовки Лутохина.

Судом дана надлежащая оценка показаниям свидетелей С [] З [] и С [], утверждавшим, что 23 февраля 2010 года Лутохин не мог находиться в квартире потерпевшей.

Оценив приведенные и другие исследованные доказательства, подробно изложенные в приговоре, в совокупности, суд пришел к правильному выводу о том, что вина осужденного Лутохина в содеянном материалами дела доказана, обоснованно отвергнув его доводы о непричастности к преступлению.

Также обоснованно судом были отвергнуты доводы защиты о том, что показания понятых участвовавших в проведении следственных действий, доверять нельзя, а также доводы о нарушении права Лутохина на защиту на предварительном следствии.

Соглашаясь с такой оценкой суда, Судебная коллегия находит несостоятельными аналогичные доводы жалоб осужденного и его адвоката.

Действия осужденного судом квалифицированы правильно.

Наказание ему назначено в соответствии с законом.

Оснований для отмены либо изменения приговора Судебная коллегия не находит.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК
РФ,
Судебная коллегия

определила:

Приговор Нижегородского областного суда от 15 марта 2011 года в отношении ЛУТОХИНА А [] В [] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Лутохина А.В. и адвоката Афанасьева А.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи